

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА КОММУНИКАЦИИ В СТРУКТУРЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЯЗЫКА ПЕРВЫХ НЕМЕЦКИХ ПЕЧАТНЫХ ГАЗЕТ

В статье исследуется газетный текст начала XVII в., оформляемый в виде сложных предложений, каждое из которых представляет собой цепочку следующих друг за другом независимых предложений, обрастающих зависимыми предложениями с дополнительной информацией. Тесное семантическое и формальное переплетение элементарных предложений в рамках сложного создает за счет взаимодействия пре-, интер- и постпозиции зависимых предложений относительно независимых некую мозаику, из которой читатель должен был отбирать и группировать нужные ему сведения.

Ключевые слова: цельное предложение, элементарное предложение, независимое предложение, зависимое предложение, сложное предложение, соединение элементарных предложений.

В начале XVII века в Германии появляются первые газеты, язык которых принято относить к деловому стилю языка второй половины ранненововерхненемецкого периода [1, с. 138].

Стиль немецкой публицистической литературы складывался на основе определенных традиций, характеризовавших также и сферу синтаксиса. В данной работе на материале сообщения № 3 из Вены страсбургской газеты «Die Relation» 1609 года рассматривается организация сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в газетном тексте.

Для раскрытия структуры *сложного предложения* (СП) анализируется прежде всего комплекс средств связи *элементарных предложений* (ЭП) в его составе. Под ЭП при этом понимается всякая синтаксическая единица, означаемым которой является мысль об одном расчлененно представляемом событии, а означающим — цепочка словоформ [2, с. 129]. С учетом их трансформационной истории, под понятие ЭП далее подводятся такие единицы традиционного синтаксиса, как главное, придаточное, простое предложения, независимые предложения в рамках сложносочиненного, инфинитивные и причастные обороты. Кроме того, для описания структуры сложного предложения необходимо различать подчинительную и сочинительную связь ЭП в пределах сложного синтаксического целого.

Для обозначения синтаксических единиц разной степени сложности в историческом синтаксисе часто используют понятия «период» и «цельное предложение» (ЦП). Под периодом понимают СП, в котором представлены и подчинение, и сочинение независимо от количества ЭП в его составе [3, с. 325]. ЦП называют всякое предложение, которое образует самостоятельное высказывание и, следовательно, может быть как ЭП, так и СП, а также разного вида периодом [3, с. 8].

---

* © Рудакова Ж.И., 2013

Рудакова Жанна Ивановна (rudakova.z@bk.ru), кафедра теории языкознания и немецкого языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, 248023, Российская Федерация, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26.

Для более адекватного представления иерархии ЭП в рамках ЦП в дальнейшем помимо обычных понятий «главное предложение» vs. «придаточное предложение» введено также понятие ведущего предложения (ВП), могущего как выступать в роли зависимого (ЗП) по отношению к ЭП более высокого ранга, так и подчинять себе ЗП более низкого ранга.

Внешне структура текстов исследуемых газет на первый взгляд достаточно проста: каждый номер представляет собой совокупность сообщений, полученных из разных городов Европы. Текст сообщения делится на абзацы, которые, в свою очередь, состоят из ЦП.

Однако при более внимательном подходе открывается такая их характерная особенность, как отсутствие четкого семантического членения информации в рамках одного абзаца и даже в пределах одного ЦП. Это обнаруживается в особом синтаксическом построении ЦП, при котором изложение событий представляет собой поток ЭП, следующих друг за другом и «обрастающих» дополнительной информацией в форме придаточных предложений (ПП), нанизываемых на независимые предложения (НП) и на ПП более высокого ранга. Вследствие этого в тексте газетных сообщений возникают ЦП – периоды с весьма тесным переплетением ЭП как в семантическом, так и в формальном плане.

Специфику организации газетного текста наглядно демонстрирует следующий фрагмент¹:

(1) Weil die Evangelische Stende ihr Volck in den Dörfern umb Krems lofirt / (2) so wird besorgt / (3) sie möchten sich selbiger wie auch der Statt Stain **impatrionieren** / (4a) derwegen ihr Kön: May (5) solches zuverhüten / (4b) den Obersten von Buchheim mit seinen 1500. Reutern hinauff geschickt / wie auch viel Geschüz / (6) so man von hiesigen Pasteyen genommen / (7) und weil der **Illishasky** noch allhie / (8) wird eracht / (9) man mit ihm tractieren werde / (10) etlich 1000 Ungarn zuversammlen / (11a) mit solchen die Evangelischen / (12) so nit huldigen / (13) auch mit gegebener **resolution** zufrieden sein wollen / (11b) mit gewalt zum gehorsam zubringen / (14) die Ungarn aber werden sich hier zu nit brauchen lassen / (15) dessen sie sich dann ausführlich / auffährlich gegen dem **Illishasky** erklet / (16) so stehen die Mehren auch in großer Kriegsrüstung / (17) wohin es nun angesehen (18) öffnet zeit / (19a) dann (20) ob wol die Evangelischen Stende zu mehrern glimff viel puncten nachgelassen / (19b) wollen sie doch bey den ubrigen der lezt ubergebnen Schrift bleiben / (21) auch Leib un Gut darbey zusetzen / (22) haben auff 500 Reutter dieser tagen auff Roß gelegt / (23) un auff 10. diß durch Herrn von Landaw irer May: anzeigen lassen / (24) daß sie ferner nit mit Erzherzog **Maximiliano** / sondern irer May: selbsten handeln wollen / (25) vnd im fall man ihnen beyden Herrn vnnd Rittern / sondern auch dem dritten Politischen Stand / die Religion wie zu Kayser Maximiliani vnnd Ferdinandi zeiten nit zulasse / (26) sie zur **defension** greiffen vnd mehr Volck werben müsten / (27) dargegen haben ihre May: auff 10. diß öffentliche mandat anschlagen vnd den Evangelischen Stenden zuschicken lasen / (28) sich Persönlich auff 21. diß bey der huldigung einzustellen / (29) ist auch die sage / (30) daß ihre May: die Religion ab erzehlt gestalt bewilligen werde / (31) sonsten erwarten die Kay: Gesanden deß Herrn Hagenmüllers mit verlangen von Prag / mit irer May: bescheid (Auß Wien / vom 14. Dito. Nr. 3) [4].

Данный фрагмент в составе 31 ЭП представляет собой сообщение, состоящее из одного абзаца, и содержит 12 НП (2, 8, 14, 16, 18, 19, 22, 23, 26, 27, 29, 31). НП 2 подчиняет 5 ЗП (ЗП 1 – в препозиции и ЗП 3–6 – в постпозиции), НП 8 подчинены 6 ЗП, одно из которых находится в препозиции (ЗП 7), а 5 – в постпозиции (ЗП

¹ В целях оптимизации анализа перед каждым ЭП в скобках указан его номер в общей цепочке, а в случае прерывания данного ЭП другим отрезки прерванного ЭП обозначены дополнительно буквами.

9–13); НП 19 подчиняет 2 ЗП – ЗП 20 и 21: ЗП 20 находится в интерпозиции по отношению к НП, а ЗП 21 – в постпозиции. Кроме того, НП 14, 18, 23, 26, 27 и 29 имеют по одному ЗП: ЗП 15, 24, 28, 30 находятся в постпозиции по отношению к ВП, а ЗП 17 и 25 – в препозиции. Имеются также НП, не имеющие ЗП (ЗП 16, 22, 31). ЗП имеют разную степень зависимости от ВП: 1-ю (ЗП 1, 3, 7, 15, 17, 20, 24, 25, 28, 30), 2-ю (ЗП 4, 9, 12, 13, 21) и 3-ю (ЗП 5, 6, 10). ВП 4 имеет в интерпозиции ЗП 5, у ВП 11 в интерпозиции находятся 2 ЗП (12, 13).

Таким образом, в пределах ЦП можно выделить следующие группы ЭП в составе НП и придаточных к ним:

НП 2 + ЗП 1; 3–6;	НП 8 + ЗП 7; 9–13;	НП 14 + ЗП 15;
НП 16;	НП 18 + ЗП 17;	НП 19 + П 20–21;
НП 22;	НП 23 + ЗП 24;	НП 26 + ЗП 25;
НП 27 + ЗП 28;	НП 29 + ЗП 30;	НП 31.

Структурно ЦП представляет собой цепочку НП, к которым примыкают ЗП (от одного до шести). Тем самым оно не похоже на ЦП канцелярских документов с многократным включением одного ЭП в другое, структура которых обозначается как *Verschachtelung* [5, с. 285].

Информация, представленная в сообщении, объединена тематически (религиозная борьба протестантских сословий против императора Рудольфа II, поддерживавшего контрреформацию), однако распадается на отрезки, каждый из которых содержит самостоятельный материал и может рассматриваться как потенциально независимый:

- ЭП 1–3 – материальные притязания протестантских сословий;
- ЭП 4–6 – принятые королем меры;
- ЭП 7–13 – необходимые в этой связи санкции против протестантских сословий;
- ЭП 14–15 – комментарий автора сообщения по поводу описываемых событий;
- ЭП 16 – положение дел в соседнем регионе;
- ЭП 17–18 – комментарий автора сообщения;
- ЭП 19–21 – позиция протестантских сословий;
- ЭП 22–24 – намерения сословий о дальнейшем ходе переговоров;
- ЭП 25–26 – возможный ход событий со стороны сословий в случае их неудачи;
- ЭП 27–28 – ответные действия короля;
- ЭП 29–30 – комментарий автора сообщения;
- ЭП 31 – дополнительная информация по другой теме.

Тем самым рассматриваемое ЦП представляет собой в семантическом плане 12 относительно самостоятельных сообщений-отрезков соответственно синтаксическим группам НП с примыкающими к ним ЗП. В рамках ЦП общая информация излагается последовательно, а в рамках каждого отдельного отрезка ЭП тесно переплетены друг с другом в отношении семантики, что обусловлено прежде всего позицией ЗП по отношению к НП или ВП.

В целом семантическое членение текста отслеживается с достаточным трудом, в связи с чем целесообразно рассмотреть используемые в рамках ЦП средства связи как между относительно независимыми его частями, так и в рамках групп каждого из НП с ЗП, а также порядок слов в ЭП.

Результаты исследования показывают, что группы НП в четырех случаях открываются препозитивными ЗП, которые вводятся подчинительным союзом *weil* (ЗП 1) и комплексом из сочинительного и подчинительного союза: *und weil* (ЗП 7). В ЗП 17 представлено асиндетическое соединение, а ЗП 25 вводится сочинительным *und* и

сочетанием существительного с предлогом *im fall*. В восьми случаях семантически самостоятельные части начинаются с НП, из которых НП 14 и 16 вводятся противительным *aber*, НП 19, 22, 29 имеют нулевое соединение, НП 23 вводится сочинительным *un* НП 27 – местоименным наречием *dargegen*, а НП 31 – наречием *sonsten*.

В качестве средств соединения ЭП в пределах каждого из выделенных двенадцати объединяемых НП отрезков текста представлены союзы, союзные слова и асиндетон. Из пятнадцати постпозитивных ЗП в двух случаях (ЗП 3 и 9) представлен асиндетон, ЗП 4 вводится местоименным наречием *derwegen*, ЗП 13 – сочинительным союзом *auch*, соединяющим однородные ЗП 12 и 13. Этот союз вводит также ЭП 21, оформленное как инфинитивный оборот.

Таким образом, наряду со средствами связи, характерными только для ЗП (подчинительные союзы *weil / und weil* для ЗП 1, 7; *daß* для ЗП 24, 30, *ob wol* для ЗП 20), имеются средства связи, которые используются как в НП, так и в ЗП, а именно:

- сочинительные союзы *un*, *aber* и *auch* для НП 14, 16 и ЗП 13 и 21;
- местоименные наречия в функции соединительного слова – *dargegen* для НП 27 и *derwegen* для ЗП 4;
- бессоюзная связь – нулевое соединение для НП 19, 22, 29 и асиндетон для ЗП 3, 9, 17;
- наречие *so* в качестве союза (НП 2) и союзного слова (ЗП 6 и 12).

При нечетком семантическом членении информации единственным способом маркирования зависимого vs. независимого характера ЭП выступает в ряде случаев порядок слов.

Из 12 НП 4 (НП 2, 8, 14, 19) имеют прямой порядок слов, в НП 16, 18, 27, 29, 31 наблюдается инверсия, а в НП 26 – координация порядка слов, характерная для ЗП. Кроме того, в НП 22 элиминировано подлежащее, а в НП 23 – подлежащее и вспомогательный глагол, в результате чего точное определение порядка слов затруднено. В двух из четырех препозитивных ЗП (1, 17) элиминирован вспомогательный глагол, а в ЗП 7 – полнозначный. В ЗП 25 порядок слов координирован. Из двенадцати постпозитивных ЗП координированный порядок слов имеют ЗП 9, 15, 24, 30. В ЗП 4, 6, 20 элиминирован вспомогательный глагол, а в ЗП 3 порядок слов прямой. Интерпозитивные ЗП имеют координированный порядок слов.

Из изложенного следует, что координация порядка слов представлена не только в ЗП, для которых она в принципе характерна, но также и в НП 26. Прямой порядок слов, типичный для НП, отмечен также в ЗП 3. Из девятнадцати зависимых ЭП рассматриваемого фрагмента пять (ЗП 5, 10, 11, 21, 28) – 26 % являются инфинитивными оборотами. Из остальных четырнадцати ЗП лишь семь (ЗП 9, 12, 13, 15, 24, 25, 30) – 36,8 % имеют координированный порядок слов, а порядок слов в 6 (ЗП 1, 4, 6, 7, 17, 20) – 31,5 % обнаруживает некоторые отклонения от характерного для ЗП координированного порядка слов, обусловленные полной или частичной элиминацией одного из главных членов предложения. Одно ЗП (3) – 5 % имеет прямой порядок слов в сочетании с асиндетоном.

Очевидно, что порядок слов в текстах первых немецких газет лишь отчасти маркирует зависимый vs. независимый характер ЭП.

В связи с тем, что в процессе анализа текста сообщения была обнаружена достаточно многочисленная группа ЭП с нечеткой маркированностью их зависимого vs. независимого характера, представляет интерес подсчет соотношения грамматических средств в таких ЭП.

Из восьми НП (НП 2, 14, 16, 19, 22, 26, 27, 29) – 100 %, которые имеют те же средства связи, что и ЗП, три (НП 2, 14, 19) – 37,5 % имеют прямой порядок слов (ППСл), и три (НП 16, 27, 29) – 37,5 % – инверсию порядка слов (ИПСл). Таким

образом, в 75 % ЭП использование одних и тех же средств связи как для НП, так и для ЗП компенсируется порядком слов, характерным для НП. Из девяти ЗП (ЗП 1, 3, 4, 6, 9, 13, 17, 21) — 100 % в четырех (ЗП 9, 12, 13, 21) — 44 % использование средств связи, характерных для НП, компенсируется порядком слов, присущим соответствующим типам ЗП: координированный порядок слов (КПСл) для ЗП 9, 12, 13, порядок слов инфинитивного оборота — для ЗП 21. Подчинительный союз *weil* в сочетании с конечной позицией финитного глагола маркирует зависимый характер ЗП 1 (11 %), несмотря на элиминацию в нем вспомогательного глагола. Союзное слово *so*, характерное для делового стиля XVII века [6, с. 66] и вводящее придаточные определительные предложения ЗП 6, 12 (22 %), в сочетании с конечной позицией финитного глагола также указывает на зависимый характер предложений, хотя и в них вспомогательный глагол элиминирован. Таким образом, в 77 % ЗП отсутствие одних грамматических средств связи компенсируется другими. Использование в первой позиции ЗП 4 слова *derwegen* в сочетании с конечным местом личного глагола объясняется тем, что в ранненововерхненемецкий период процесс становления сочинительных связей во многом находился еще в своей начальной стадии.

Приведенные данные допускают предположение, что язык как саморегулирующаяся система обладает тенденцией к компенсации недостаточных грамматических средств выражения (в данном случае средств связи ЭП) за счет использования других, уже имеющихся. Подобная компенсация может происходить как за счет средств связи, выступающих во вторичной функции, так и за счет развития новых средств связи. Последним можно, вероятно, в известной мере объяснить тенденцию к появлению в XVII–XVIII вв. сложных союзов в результате своеобразного усиления «семантически недостаточных» союзов, а в некоторых случаях и дублирования одних средств связи другими. Так, сочетание сочинительного союза *und* с подчинительным *weil* (ЭП 7) или с группой «предлог + существительное» *im fall* (ЭП 25) служит, вероятно, усилению эмоциональности высказываний.

Описанное противоречивое использование средств связи, а также порядка слов для оформления самостоятельного или зависимого ЭП имеет объективные причины экстралингвистического характера. Выпуск первых печатных газет в Германии представлял собой коммерческое предприятие: издателями газет были владельцы типографий, и их прибыль зависела от того, насколько актуальной и привлекательной была информация, а также от того, кто опубликовал ее первым. Поэтому главной задачей была скорейшая доставка информации курьерами из основных центров политической и культурной жизни в пункты издания газет. Первыми курьерами, доставлявшими информацию для газет, были почтовые гонцы, постоянно курсировавшие по определенным маршрутам и тем самым обеспечивавшие регулярную связь между различными регионами не только в отношении корреспонденции, но и в плане обмена новостями из различных сфер жизни. Так, К. Штилер в книге «*Zeitungs-Lust*» (1695 г.) отмечает, что начальник почтового отделения и писарь газеты для него — одно и то же лицо (цит. по: [7, с. 246]). Первоначально издатели публиковали сообщения, полученные через курьеров от начальников почтовых контор, без какого-либо редактирования, то есть как поток информации о событиях последнего времени. Основной целью коммуникации являлось сообщение максимума информации в кратчайшие сроки, при этом подразумевалось, что основная тема сообщения и его главные действующие лица читателю знакомы. Иначе говоря, в обществе имела место своеобразная пресуппозиция, когда изложение многих фактов было избыточно. Этим можно объяснить описанные нарушения более или менее устоявшихся норм использования средств связи, порядка слов, случаи стяжения и неполноты ЭП. Общая картина текста сообщения представляла собой как бы мозаику, которую читатель должен был

собрать сам. В этом потоке информации не просматривается стремление авторов сообщений облегчить адресату восприятие их содержания.

Иначе говоря, объективные условия публикации сообщений первых немецких газет оказывали влияние на их языковое оформление, что проявлялось в нарушении порядка слов, выразившемся в основном в элиминации главных членов предложения, а также в недостаточно четком использовании средств связи для маркирования зависимого или независимого характера ЭП. В большинстве ЭП с «погрешностями» в грамматическом строе наблюдается маркирование их зависимого vs. независимого характера за счет других грамматических средств.

Библиографический список

1. Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1984. 248 с.
2. Зеленецкий А.Л. Введение в общее и частное языкознание. Наиболее трудные темы курса. М.: Восточная книга, 2010. 248 с.
3. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л.: Наука, 1973. 368 с.
4. Schöne Walter. Die Relation des Jahres 1609. Die Deutsche Zeitung im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1609–1700). Leipzig; 1940.
5. Fritz Gerd. Zur Sprache der ersten periodischen Zeitungen im 17. Jahrhundert // Deutsche Sprachgeschichte. Grundlagen, Methoden, Perspektiven. Festschrift für Johannes Erben zum 65. Jahrestag / Herausgegeben von Werner Besch. Frankfurt/Mein; Bern; New York; Paris, 1990. S. 281–288.
6. Семенюк Н.Н. Развитие сложного предложения в немецком языке XII–XVIII вв. М.: ИЯ РАН, 2010. 168 с.
7. Schottenloher Karl. Flugblatt und Zeitung. Ein Wegweiser durch das gedruckte Tagesschrifttum. Berlin, 1922. S. 332.

Zh.I. Rudakova*

THE DISPLAY OF INFORMATION CHARACTERISTICS OF COMMUNICATION IN THE STRUCTURE OF A COMPOUND SENTENCE IN THE EARLIEST GERMAN PRINT NEWSPAPERS

The newspaper text of the beginning of the XVII century consists of compound sentences, each of which represents a chain of independent sentences, following each other and accumulating subordinate sentences containing supplementary information. Close semantic and formal connection of elementary sentences within a compound sentence forms a certain combination by means of cooperation of pre-, inter- and postposition of subordinate sentences within a principal one. It is out of this combination that the reader himself must choose and group the information he needs.

Key words: sentence, clause, independent clause, dependent clause, bond of clauses, composite sentence.

---

* *Rudakova Zhanna Ivanovna* (rudakova.z@bk.ru), the Dept. of Theory of Linguistics and German Language, Kaluga State University, Kaluga, 248023, Russian Federation.